

не брезгает никакими средствами, чтобы извратить характер советских пятилеток, всей политики КПСС, ибо одним из тактических приемов идеологов «демократического социализма» являются непрекращающиеся нападки на СССР — государство, где впервые была доказана жизнеутверждающая сила марксизма-ленинизма.

В одном ряду с этими двумя книгами стоит «научный» труд профессора Накамура Кикуо «Демократический социализм как современная идеология». Эта книга любопытна в двух отношениях: во-первых, она еще раз раскрывает характер «демократического социализма», во-вторых, аргументация, метод и самая форма изложения, к которым прибегает

автор для обоснования «своевременности» и «необходимости» «демократического социализма», могут служить новым доказательством полной антинаучности этой теории.

Излагая историю «демократического социализма», Накамура касается таких вопросов, как коммунизм и социал-демократизм, отношение коммунизма и «демократического социализма» к частной собственности, марксистско-ленинская теория пролетарской революции, роль партии и ее отношение к профсоюзам и т. п. Все эти вопросы освещены в книге с позиций воинствующего антимарксизма и антикоммунизма. Автор констатирует «крах» марксистско-ленинской идеологии,

«устарелость» социал-демократизма. Он ставит под сомнение важнейшее требование теории научного коммунизма — требование уничтожить частную собственность — и ратует за «свободное предпринимательство». На основе этого в книге отрицается необходимость пролетарской революции, провозглашается парламентаризм, отвергается авангардная роль партии рабочего класса в осуществлении социальных преобразований.

Не меньшее значение в концепции автора играют утверждения относительно изменения характера современного капитализма. Накамура пишет о росте «среднего класса», о расширении функций буржуазных прави-

УНЫЛЫЕ МОЛЬБЫ

ДЖ. КЁРКА

В краткой аннотации на суперобложке нью-йоркское издательство «Прагер», выпустившее в свет книгу Дж. Кёрка, называет автора «видным специалистом» по проблемам Среднего Востока, а его книгу — «незаменимым (!) путеводителем по политически запутанному району, важным вкладом в понимание политического настоящего и будущего арабских стран».

Что касается самого виновника этих славословий — Дж. Е. Кёрка, то он смотрит на свой труд несколько по-иному. «Критик легко отыщет в настоящей книге места, написанные с предубеждением и тенденциозностью», — пишет он в предисловии. И добавляет, что время для объективного и бесстрастного анализа событий еще не пришло.

После такого вступления всякому человеку, мало-мальски зна-

комому с издающейся на Западе литературой по политическим проблемам Арабского Востока, уже нетрудно представить себе, о чем пойдет речь в книге: о политическом «вакууме», который необходимо заполнить Западу перед лицом «коммунистической угрозы», о достоинствах «доктрины Эйзенхауэра» и Багдадского пакта, пороках арабского национализма и экстремизма, как высокомерно именуют антиимпериалистическую борьбу арабских народов ее противники.

Все эти рассуждения в книге налицо, и они легко умещаются в нарисованной Дж. Кёрком схеме современного политического развития арабского мира. Согласно ей идеологи арабского национализма создали так называемый миф о XIV мусульманском веке (по мусульманскому календарю XIV век заканчивается в 1980 году), перед которым стоит задача возродить былое величие мусульманского мира. Основным препятствием на пути этого возрождения, по мнению арабов, которое автор считает ошибочным, является политика западного империализма, выразившаяся

в поддержке сионизма на Арабском Востоке и «невыполненных обещаниях», данных Англией арабам после первой мировой войны. У Дж. Кёрка на этот счет точка зрения иная: в нищете и отсталости арабских стран виноваты, оказывается... сами арабы, лидеры которых проводили по отношению к западным державам «глупую и двурушническую» политику (стр. 17), обнаружив при этом отсутствие «политического опыта и ответственности перед обществом» (стр. 173). В эпиграфе к книге, взятом из произведения современного английского писателя Ангуса Уилсона «Средний возраст г-жи Элиот», Дж. Кёрк призывает «найти способ сдерживать человеческую личность, даже, если хотите, человеческие достижения» и «покончить с величием... или посредственностью, претендующей на величие».

В переводе на язык Дж. Кёрка туманные рассуждения Ангуса Уилсона расширяваются просто: необходимо найти способ умерить размах национально-освободительного антиимпериалистического движения в арабских странах и покончить со стремлением арабов обрести экономическую независимость и вести самостоятельную внешнюю политику.

Собственно говоря, такие мысли на Западе высказываются не в первый раз, и ради них не стоило бы останавливаться на книге Дж. Кёрка. Однако она представляет собой попытку проанализировать причины пораже-

George E. Kirk. Contemporary Arab Politics, A Concise History. New York, Praeger 1961, 231 pp.

тельство, об образовании «народного капитализма» и т. д.

Все свои выводы Накамура пытается «научно» аргументировать. Чего стоит эта аргументация, гсворят хотя бы такие примеры. Марксизм автор сравнивает с... буддизмом, а проникновение марксизма в Японию объясняет распространением в этой стране буддийской религии. Марксистская критика буржуазного общества в книге отождествляется с буддийским отрицанием «бренного мира», а коммунистическое общество — с буддийским раем, во имя которого буддисты и отрицают «земную жизнь».

Даже Октябрьскую революцию 1917 года профессор-социалист использует для... опроверже-

ния марксизма. Эта революция, пишет он, возникла не в результате непримиримого противоречия между производительными силами и производственными отношениями, а как следствие деятельности Распутина и наличия «мистических элементов» в системе русского самодержавия. По Накамура, революционный переворот в России явился результатом «неудовлетворенного стремления людей набить желудки». Классового характера Октябрьской революции он не признает.

Так, солидаризируясь с социал-демократическими лидерами Запада, японские защитники «демократического социализма» из кожи лезут вон, чтобы затемнить сознание японских трудящихся и

путём подмены марксизма-ленинизма теорией «демократического социализма» обезоружить их в идеологическом отношении.

Но сколько бы ни «опровергали» марксизм-ленинизм последователи «демократического социализма», как бы ни старались они поставить под сомнение историческую роль опыта СССР в строительстве коммунистического общества, марксизм-ленинизм живет и побеждает. С принятием новой Программы КПСС его значение для человечества увеличилось еще более, ибо это единственно правильная, научная теория построения самого гуманного и справедливого общественного строя — коммунизма.

Б. ПОСПЕЛОВ

ния Запада на Арабском Востоке.

Этому посвящена специальная глава «Великое расхождение», занимающая по объему более четверти книги. Под «великим расхождением» Кёрк подразумевает острые англо-американские противоречия на Арабском Востоке. В их существовании он усматривает главную причину неудач Запада.

Лично Кёрк не становится в этом «расхождении» ни на ту, ни на другую сторону. Указывая, что Соединенные Штаты «заняли антиколониалистскую позицию, стремясь вымести остатки английско-го и французского империализма» с Арабского Востока, и что «Даллесу с самого начала не хотелось, чтобы Соединенные Штаты ассоциировались на Среднем Востоке с Англией», Кёрк напоминает в то же время, что «США продолжают твердо удерживать в своих руках такое порождение империализма янки, как Панамский канал».

Автор, надо отдать ему должное, не лицемерит. Да это и не нужно. Среди арабов сейчас не найдешь простака, верящего в бескорыстные и добрые намерения западных держав. Детальное изложение нынешних англо-американских противоречий нужно Кёрку только для того, чтобы доказать правящей верхушке США и Англии на их несвоевременность и нежелательность перед лицом нарастания антиимпериалистической борьбы арабских народов. Прогрессивному же читателю будет интересно узнать конкретные формы проявления этих противо-

речий с тем, чтобы использовать их в интересах антиимпериалистического движения.

Прежде всего автор подробно останавливается на столкновении нефтяных интересов США и Англии в районе оазиса Бурайми. Сообщения об этом конфликте неоднократно появлялись в мировой печати, но не все знают, насколько далеко он зашел. Правительство Соединенных Штатов, пишет Дж. Кёрк, ссылаясь на мемуары А. Идена, рассматривало оккупацию английскими войсками оазиса Бурайми как «акт агрессии», а американская компания АРАМКО не жалела средств на подкуп правителей Саудовской Аравии с тем, чтобы последние не отступали в этом вопросе (стр. 54—55).

Кёрк обстоятельно рассматривает политику Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, их стремление вытеснить Англию из этого района. Он цинично признает, что руководители американской внешней политики вовсе не думали при этом об интересах арабов, считая их простыми пешками в глобальной стратегии, направленной на достижение мирового господства. Достаточно сослаться в этой связи на такой факт: отказав Египту в финансировании строительства высотной Асуанской плотины, Даллес рассчитывал убить двух зайцев — разоблачить «пропагандистский характер» советской помощи (здесь он потерпел полный провал) и нанести удар по позициям своего «союзника» — Англии (это ему удалось вполне).

Дж. Кёрк подробно рассказывает о двойной игре Даллеса, который, осуждая на словах британский колониализм, втайне толкал Англию на агрессию против Египта, сознательно обрекая ее на поражение (стр. 62).

Дж. Кёрк так и не нашел никакого пути к смягчению англо-американских противоречий. «С точки зрения Америки, — пишет он, — Англия — это всего-навсего островок в Атлантике, получающий милостыню и пригодный лишь как удобный аванпост». Печальное признание для человека, призывающего «сдерживать человеческие достижения». Да и всю книгу Кёрк обрывает на печальной ноте. Он цитирует древнюю литанию (церковное песнопение), где верующие просят бога услышать их мольбы и даровать им силы.

Кёрк заявил в предисловии, что он будет считать свою задачу выполненной, если «предубежденность и тенденциозность» его книги побудит других авторов высказаться по проблемам современной арабской политики, а читателя — сравнить разные точки зрения и составить свое собственное мнение.

Вряд ли, однако, арабские патриоты станут тратить время на опровержение избитых измышлений этого откровенного противника их национальных чаяний. Их борьба против империализма, за осуществление своих национальных целей лучше всяких слов подтверждает всю беспочвенность измышлений Кёрка.

Г. УРБАНОВИЧ